

- Сяся, посмотри на эту фотографию.

Соседка Лу Ся по парте и ее самая верная подруга Чан Иньинь передала свой телефон Лу Ся.

Человеком на фотографии был не кто иной, как Хо Яо, девушка, которая в данный момент была горячей темой всех дискуссий в кампусе.

- Она перешла в Экспериментальный класс. Я думаю, она выглядит довольно симпатично, - сплетничающий характер Чан Иньинь проявился, когда она прокомментировала фотографию.

Лу Ся бросила взгляд на телефон.

На фотографии был запечатлен только боковой профиль Хо Яо, и она была немного размытой. Несмотря на это, Лу Ся казалось, что Хо Яо громко провозглашает, что она самая выдающаяся личность, отличная от масс.

На секунду глаза Лу Ся потеряли свой блеск. С того самого дня, как она встретила Хо Яо, она знала, что красота Хо Яо привлечет внимание людей. Но Лу Ся не ожидала, что этот день наступит так скоро.

Она не могла до конца понять, почему Хо Яо казалась такой непохожей на ту, какой она ее себе представляла.

Она слышала, что Хо Яо была трусихой, которая жила с комплексом неполноценности в течение своего роста!

Лу Ся подавила возникшие у нее вопросы и опустила взгляд. К тому времени, когда она подняла глаза, на ее лице не было видно никаких признаков несчастья. Она мягким голосом согласилась с замечанием Чан Иньинь.

- Да, она хорошенькая.

Чан Иньинь внезапно испугалась. Как она могла хвалить внешность другой девушки перед своей музой?

Разве это не было оскорблением для нее?

Обеспокоенная этой мыслью, Чан Иньинь сразу же убрала свой телефон и положила его на стол, экраном вниз.

Затем Чан Иньинь улыбнулась и сказала: "В любом случае, она никогда не сможет быть

красивее моей Сяся. Ты - наша красавица кампуса. Студент-переводчик, пришедший из ниоткуда, никогда не сможет сравниться с тобой”.

Лу Ся опустила веки и упрекнула ее тихим голосом.

- Иньинь, ты не можешь так говорить. Хо Яо из провинциального города, но никто не может отрицать, что она хорошо выглядит.

- Хо Яо? Сяся, ты знаешь эту студентку-переводчицу? Она из сельской местности? - Чан Иньинь почувствовала, что наткнулась на сочную сплетню.

Лу Ся прикрыла рот, словно сожалея о том, что сорвалась с языка. Через некоторое время она прошептала: “Можно и так сказать. Раньше она росла в семье Лу.”

Чан Иньинь уставилась на нее в изумлении.

- Значит, она и есть фальшивая дочь, эта самозванка?

Странная история жизни красавицы кампуса была хорошо известна в школе.

Лу Ся ответила суровым голосом.

- Тише, Иньинь, говори потише. Не позволяй никому услышать тебя.

Чан Иньинь надулась.

- Позволять другим людям слышать меня - это неплохо. Начнем с того, что она самозванка. Ей нравилось быть дочерью богатой семьи более десяти лет, в то время как вы жили в бедной семье, к которой она изначально принадлежала... Я беру свои слова обратно. Она некрасивая!

Лу Ся бросила взгляд вниз, и слабая усмешка мелькнула на ее губах. Она похлопала Чан Иньинь по плечу и сказала ей: “Ты не должна никому рассказывать об этом. В конце концов, Хо Яо невиновна”.

Но Чан Иньинь усмехнулась в ответ.

- Разве ты тоже не невиновна?

Она не придавала большого значения словам Лу Ся.

- Сяся, ты слишком добра. Она может воспользоваться тобой!

Но Лу Ся горячо защищала Хо Яо.

- Нет, Хо Яо не такая.

- В любом случае, не позволяй мне найти на нее какую-нибудь грязь. Или я сделаю ее жизнь невыносимой, - холодно заявила Чан Иньинь.

Лу Ся ухмыльнулась, но больше ничего не сказала.

Перед тем как Хо Яо покинула школу во второй половине дня, Чэнь Юй сказал ей заехать в офис, чтобы закончить процедуру зачисления. Она также собиралась дать ей временную студенческую карточку.

Когда она готовила удостоверение личности, Чэнь Юй подумала о том, что сказал ей декан.

<http://tl.rulate.ru/book/48046/1704588>